

18+

ЛЮДМИЛА КОМИСАРОВА

371
КИЛОМЕТРА

Людмила Комисарова

371 километр

«Издательские решения»

Комисарова Л. С.

371 километр / Л. С. Комисарова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516615-9

Десять лет назад правящие силы Земли, Совет семи и Совет пяти приняли решение о создании новых законов и возведении человеческих прав в абсолют. Идиллия была недолгой. Совет пяти не устроила потеря бывшего влияния, и они решили совершить государственный переворот, внедрив своего агента в политический круг орбитальной базы «Антей». Существующая система правления на Земле под угрозой. Подогреваемый жаждой власти агент готов пойти на все ради получения обещанного адмиралами места в Совете пяти.

ISBN 978-5-00-516615-9

© Комисарова Л. С.
© Издательские решения

Содержание

371 Километр	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

371 километр

Людмила Сергеевна Комисарова

© Людмила Сергеевна Комисарова, 2020

ISBN 978-5-0051-6615-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

371 Километр

Глава 1

Около полуночи в пятом полицейском участке города Паско зазвонил телефон. Дежурный по отделу отставил чашку кофе и снял трубку. Экран монитора ожил: началась запись разговора.

Сержант не спешил отвечать, обозначая свое присутствие – сейчас система сама распознает номер телефона. Включились камеры слежения.

– Пятый полицейский участок, – намеренно зевая, сказал он. – Что у вас?

– На триста семьдесят первом километре Северного шоссе сбита женщина, – четко, выделяя каждое слово, произнес уверенный мужской голос.

– Яснее! Труп? – подобрался в кресле сержант. Он быстро избавился от сонливой вальяжности и готов был принимать решения.

– Так точно, – последовал лаконичный ответ. – Срочно высылайте машину.

– Не так быстро, приятель. Я записываю.

Дежурный не спускал глаз с монитора.

Вот он, телефон-автомат на площадке возле кафе. Плохое разрешение не позволяло разглядеть всего. Был виден только темный силуэт.

– Номер машины запомнили?

– Нет.

– Цвет, марку?

– Нет.

– Вы видели, как это произошло?

Молчание.

– Можете описать ситуацию?

– Тело лежит на расстоянии примерно шестидесяти шагов от знака поворота, в кустах. С дороги и ночью его не видно.

– Назовите свое имя и фамилию, сэр, – попросил сержант.

В трубке раздались короткие гудки. Дверь телефонной будки распахнулась. Звонивший, низко опустив голову, вышел, быстро исчезнув из поля зрения камеры.

Дежурный не удивился такому повороту событий. Люди не желали связываться с полицией: могли замучить допросами, а все сведения отразить в базе данных – рост, вес, цвет глаз, семейное положение и вредные привычки. Главное в жизни что? Не высовываться, оставаться незамеченным.

Сержант нажал на кнопку селектора.

– Пол, тут поступил звонок. Северное шоссе, триста семьдесят первый километр...

– Слушай, сейчас ночь. Нам полагается доплата за вредность.

– ...труп.

– Понял. Выежаем.

23.56 – принял звонок о дорожном происшествии; 23.59 – отправлена опергруппа.

Около часа ночи на место происшествия прибыла машина дорожной службы.

– И где этот труп? – спросил старший наряда, выходя из салона.

– Будем искать, – пожал плечами напарник. В его глазах отражалась тревога.

Вооружившись фонарями, они полезли в разросшиеся придорожные кусты. Труп мог оказаться где угодно. Искать вслепую не хотелось, тем более что дорога в Паско была щедро смочена дождем. Грязь, мокрая глина, глубокие лужи в ямах. Мужчина обернулся влево:

– Ничего не видно. Черте что...

– Я бы выразился покрепче. Мы скорее штаны порвем, чем найдем что-то. Посвети на ноги, я зацепился.

Ветки и впрямь цеплялись за одежду, вызывая недовольное ворчание полицейских. Преодолев кустистую преграду, они вздохнули. Теперь их ноги хлопали в сыром кювете. Фонарь напарника забарахлил, и Пол спустя минуту возмущений теперь светил обоим.

Влево.

Вправо.

Ничего.

Лейтенант помотал головой, словно отрицая свои же мысли.

– Так не пойдет. Территория слишком большая, бери левее, – он махнул рукой. – Там кочек нет, травы больше.

– И больше грязи. Ага, я тебя понял.

– Не жалуйся, или ты хочешь как у второй группы? Так я в два счета обеспечу, – он улыбнулся. – Постой, это ведь куртка Стива?

– Ну да, – в недоумении склонил тот голову к плечу.

– В нагрудном кармане батарейки, поищи. Давай спасай фонарь свой и зови, если что найдешь.

Джеймс недовольно хмыкнул, обшаривая карманы. Свою куртку он разодрал еще в том месяце, когда был рейд, но Полу знать об этом не полагалось, тем более тогда он еще не был напарником. Строгий в делах, исполнительный, но не дотошный. Поговорить любил не сильно, всегда водил без музыки и только сам, даже когда был больным или уставшим.

Не прошло пяти минут, как Джеймс громко поинтересовался:

– Пол?

Как же тот не любил подобные фокусы! Не то чтобы он сомневался в парне, но они даже не успели разойтись. Лейтенант сделал глубокий вдох и обернулся.

– Нашел?

– Нет, – сдержанно и твердо. Когда-нибудь он лично введет штрафные санкции за лишнюю болтливость на работе.

– Слушай... – Джеймс зашагал к нему, но не договорил, поскользнувшись на грязи. Сапог проехался по кочке, сержант едва не упал.

– Да что там у тебя такое?!

– Да, ерунда. Я тут подумал, – снова вздох. – А может, нет здесь никакого трупа? – напарник не горел желанием рыскать по кустам. – Какой-то сумасшедший позвонил, а мы с тобой тут фонарями светим...

Вдруг парень громко охнул, чувствуя, как его рубашка липнет к спине. Рука нащупала фонарь, после чего он присвистнул.

– Есть!

– Что там?

– Сюда давай, – Джеймс обозначил место светом фонаря. – Здесь что-то... не могу, фонарь мигает.

– Я что сказал про батарейки? – крикнул Пол и тут же замер. От щек отхлынула кровь, ему стало душно так, что сдавило виски.

Свет фонаря, мигая, указывал на труп девушки. Пол хлопнул себя по лбу. Зачем они продирались сквозь кусты, когда между ними был проход?

– На ней нет грязи, – Джеймс уже осматривал тело. – Конечности на месте, правда странно вывернута голова.

– Лицо видно?

– Нет. Тут кровь везде, вернее, корка. Еще и волосами все закрыто. Что думаешь?

Пол посмотрел вверх, размышляя.

– Я думаю, тот, кто звонил, не мог увидеть труп с дороги, – лейтенант коснулся подбородка. – Тут надо минимум спуститься в грязь, через кусты. Какой кювет? Ты посмотри, где мы, и где кювет – тут заросли! Звонил не сумасшедший, дело куда серьезней.

– И мне это не нравится, – Джеймс отряхнул брюки от колючек. – Он или видел, как сбивали...

– Или сбил сам, – продолжил мысль коллега, вновь направив свет на труп. – А что под волосами? – отбросив их, он закусил кулак. Ему открылась жуткая картина: вся левая часть черепа была рассечена, торчащие края от переносицы вплоть до виска уже чернели, другая часть скрывалась темной коркой.

– Ты что... – Джеймс не закончил, мотая головой.

Он будто бы хотел прогнать картинку пред глазами. На Пола это оказало отрезвляющий эффект. Джеймс знал этот рабочий взгляд, заученную четкость действий. Сейчас он выдернет перчатки из кармана, начнет осмотр, причем не беглый, а такой, какому учат в академии. А Донован как раз ее окончил и по распределению попал сюда, где было глухо и спокойно. Но если попадались темные дела, то Донован включал смекалку.

– Направо не смотри, ты ужинал недавно, – он нервно кашлянул. – В траве остатки мозга, ты что думал? Ее тут знатно приложили.

– Что с возрастом?

– Определишь – я памятник поставлю. Держу пари: тот, кто сбивал, как раз поставил целью скрыть лицо. Снести, точнее, чтоб не опознали. И вот еще, автомобиль не легковой, тут что-то покрепче.

Лейтенант прошелся до дороги и обратно. Следы волочения тела не обнаружили, лишь брызги крови на кустах.

– Вот здесь ее ударило, подкинуло и отбросило туда, – Пол неопределенно махнул влево. Его била дрожь, и он пытался это скрыть.

В Паско никогда не случалось громких скандалов или убийств. Он ведь специально выбрал эту дыру, чтобы не возиться с бумажной волокитой, а уж тем более с телами. Мертвыми телами в Паско. Пол не до конца верил случившемуся, факты не укладывались в голове.

– Ты проверял ее карманы? – глухо подал голос Джеймс.

– На платье нет карманов, старина, – съязвил Донован, хотя ему хотелось выть.

– Зато есть сумочка.

Пол прищурился.

– Надень перчатки и осмотри содержимое.

Лейтенанту было неприятно копаться в личных вещах погибшей. Это все равно что читать личный дневник. Но другого пути узнать хоть что-то не было.

Облачившись в перчатки, Джеймс вытряхнул все содержимое на траву.

– Ни документов, ни кредитных карт, ничего, – констатировал Пол.

– Вызываем санитаров?

– Давай. И сканер принеси.

Отпечатки пальцев были сняты, Пол отправил данные в центральную картотеку и с минуты на минуту ждал результата.

Ответ огорчил полицейских.

«В базе данных не числится», – вспыхнули красные буквы на экране.

– Что это значит? – не сдержался Джеймс. – Мы все там есть!

– там есть, – поправил Пол, сделав ударение на первом слове, и выругался. *Мы*

– Я про то и говорю.

– А ее – нет! – начал раздражаться лейтенант. – И для нас это лишняя головная боль.

– Почему? – продолжил хмуриться напарник. – Хочешь сказать, мы чего-то не знаем?

На лбу Пола тоже появились складки.

– Она – из особого списка. У нас нет доступа к тем архивам.

– И что тогда делать?

Пол снова попытался посмотреть на напарника, но взгляд быстро вернулся к сканеру.

– Срочно сообщай в отдел.

Глава 2

В информационную систему Министерства поступил сигнал. Был отслежен запрос на человека из особого списка. Дежурный оператор сделал то, что положено по инструкции, и тут же связался с Говардом Пауэллом, орбитальным адмиралом Земли.

– Сэр, – тревожно сообщил он. – Попытка проникновения в базу «Д».

– Отследили, откуда?

– Да, сэр, – четко ответил дежурный. – Пятый полицейский участок штата Вашингтон, сканер, закрепленный за группой дорожной службы лейтенанта Пола Донована.

– Проверьте, что произошло в зоне их ответственности и с чем связан запрос, – приказал адмирал.

– Слушаюсь, сэр.

Через несколько минут на его рабочем столе появилась короткая справка:

«На 371 километре США был обнаружен труп женщины, предположительно сбитой машиной. Идентификация по скану ее отпечатков пальцев запрошена полицейскими».

И жирно, красным карандашом отчеркнута фамилия той, кому принадлежали затребованные отпечатки.

– Что за черт... – брови адмирала напряженно сдвинулись к переносице.

– Что-то не так?

Говард напряженно соображал, но от догадок легче не становилось. Он помассировал виски, обращаясь к адъютанту:

– Это имя дочери адмирала Дюкре. Здесь сказано, что она мертва.

– Выходит, так, – адъютант смотрел стеклянными глазами. Он передал последний документ, согнув край для удобства. – Что-нибудь еще?

Пауэлл молчал. Вся информация в его руках, но это словно не играло роли. Ноздри раздулись шире. На взводе, как всегда. За утро он был вымотан звонками, теперь еще и это...

– Подготовьте вертолет, я вылетаю.

– Вы летите один или вам нужно сопровождение?

– Один, – отрезал Пауэлл. – До моего возвращения никому ни слова.

В это же время в Министерство Обороны поступил звонок из пятого отделения полиции.

– Слушаю.

– На триста семьдесят первом километре Северного шоссе сбита женщина.

– К нам какое отношение имеет?

– Сканер не выдал по ней информации.

– Вы считаете...

– Да. Возможно, она из зоны ваших интересов.

Ритмичное постукивание ручкой. Шелест листов. Стук пальцев по клавиатуре.

– Я понял. Мы высылаем своего сотрудника на место.

Полной информацией располагали только министерские люди, и было очевидно, что это выходило далеко за рамки юрисдикции полиции. Министерство отреагировало мгновенно, вызвав сотрудника отдела. Молодой детектив Роберт Уокер выслушал указания начальства, после чего отправился на задание. Не прошло и десяти минут, как на той же самой трассе появился черный автомобиль. Когда впереди показалось ленточное ограждение, а также огни фар полицейской и «скорых» машин, автомобиль затормозил. Водительская дверь распахнулась, выпуская мужчину в наглухо застегнутом плаще.

Ещё издалека заметив министерскую машину, Пол поспешил навстречу, стараясь ступать по сухой земле, которая быстро кончалась. Сделав усилие, Уокер поставил сапог в глину. В луже рядом отразился силуэт.

– Ну, наконец-то! Здесь такой бардак, мы не...

– Все по порядку, лейтенант, я слушаю, – произнес Роберт и чуть слышно выругался: снова придется объяснять ситуацию на пальцах.

Донован мгновенно изменился в лице.

– Мы с вами раньше не встречались. И где сэр Джулиан и сэр Коулсон?

– Конкретно офицеры Джулиан и Коулсон... – мужчина натянул перчатки. – Сейчас находится на задании, поэтому меня направили сюда. Мое имя Роберт Уокер. Рад знакомству, лейтенант.

– Взаимно, – в легком непонимании произнес Пол, все же протягивая руку в приветственном жесте. – Ну что ж, начнем. Пройдемте дальше, это произошло в кустах. Здесь все огорожено, будьте осторожны.

Уокер кивнул и твердо зашагал вперед. На вид ему было не больше двадцати пяти, но если бы Донован узнал, что реальный возраст составлял все тридцать два, то сильно бы удивился. Худощавый, острый и гибкий, Уокер напоминал скорее детектива из старых американских фильмов, но никак не сотрудника Министерства Обороны. При этом Роберт был красив: приятные черты лица, высокие скулы, черные выющиеся волосы и глубокие зеленые глаза, кажущиеся большими на бледном тонкокостном лице.

Детектив остановился у линии кустов, настороженно оглядываясь вокруг. Продолжая бегать глазами, он сделал шаг в сторону, где стоял Пол. Тот пояснил:

– Вот здесь приблизительно в полночь была сбита девушка. Тело находится внизу, – он показал на кусты. – Спустимся к нему или продолжим тут?

– Продолжайте, – потребовал детектив, погруженный в свои догадки.

– В результате сильного удара тело отбросило на большое расстояние от дороги, смерть наступила мгновенно. Автомобиль мчался на большой скорости, как видите, трасса позволяет...

– Вы репетируете отчет перед начальством? – не выдержал Роберт. – Я приехал расследовать дело, а не оценивать ваше красноречие. Мне не составит труда узнать все самому, если вам значок мешает изъясняться по-человечески.

Донован скептически выгнул бровь. Непростой орешек. Впрочем, как и все министерские ищейки.

– Что вы хотите узнать?

– Кроме того, что вы отрапортовали, меня интересует отсутствие следов скольжения на трассе. Смотрите, – он указал рукой. – Водитель проскочил знак, вписавшись в главный поворот. Он знал дорогу?

– Похоже на то...

– Смерть наступила мгновенно в результате удара?

– Да, – кивнул лейтенант. – Внизу, куда ее отбросило, густая трава и очень сыро. Жертва не шевелилась после падения. Да и сам характер травмы... если бы видели, вы бы не задавали вопросов.

– Настолько все серьезно?

Лейтенант со свистом втянул воздух.

– У нее полностью снесена левая часть лица, ото лба до подбородка. Девушка была сбита грузовой машиной, предположительно, прицепом или полуприцепом.

– Следует из характера травмы?

– Так точно.

Уокер остановил звукозапись на устройстве, фиксировавшем словесные показания, и утопил его в кармане. Пол закусил губу: он даже не обратил внимания на эту пластину. Детектив заметил его жест и усмехнулся.

Нашивка академии.

Как жаль, что время обучения не всем идет на пользу. Дешевый фарс.

– Хотелось бы взглянуть на тело.

– Конечно. Не сразу, но возможно.

– К чему тянуть?

– Там санитары, ограждения...

Моргнув от сухости в глазах, Донован обернулся через плечо и обомлел. Роберт стремительно спускался по грязи, к месту, где находилось тело девушки.

– Куда... черт, стойте! Там так просто не пройдешь, да и тело могли увезти!

Его слова не остановили детектива. Роберт упрямо шел вперед. А лейтенант был прав: вокруг царил бардак. Полицейский шумно переговаривался по рации, санитары то и дело носились возле машин, парящие над белыми палатками дроны отвратительно визжали, скрипя от ветра лопастями двигателей. Все эти звуки создавали страшную

какофонию, отчего Роберту хотелось зажать уши и убраться отсюда, но он знал, что не способен на такую вольность. Детектив двинулся к телу. Вокруг него толпилась кучка людей в белом. Уокер достал удостоверение.

– Министерство обороны, пропустить.

Один из санитаров с раздражением обернулся в его сторону и сухо ответил:

– А мне все равно, сюда нельзя.

Детектив ухмыльнулся, шире раскрывая документ.

– Вы меня Наверное не поняли, – он крепко схватил санитар за руку и заглянул ему в глаза. – Министерство обороны. Пропустить.

Люди в халатах мгновенно замолчали, наблюдая за тем, как далеко все пойдет. Побледнев от возмущения, санитар выдернул руку и коротко кивнул.

– Благодарю, – хищно улыбнулся Уокер, не теряя контакта с уничтожительно блестящими глазами напротив.

Он всегда считал себя человеком стойким и в какой-то степени невосприимчивым к виду крови. Чего бояться? Сознания от вида расчлененных трупов не потеряешь, это обыденность, дела встречались и погрязнее. Однако стоило ему взглянуть на тело, как его лицо скривилось в омерзении.

«Да и сам характер травмы... если бы видели, вы бы не задавали вопросов», – вспомнились слова лейтенанта. Он ошибся, когда говорил, что тело девушки лежало в траве – труп был отброшен в грязь, которая расползлась вокруг него.

Детектив вновь достал переговорное устройство и поднес его к губам:

– Девушка лежит на животе. Судя по всему, никто из санитаров не решился сдвинуть ее с места. Тем лучше.

Он подошел ближе.

– Голова лежит на боку, хорошо видно левую половину лица, точнее, ее отсутствие. Она снесена так, что шансы опознать погибшую равняются нулю. Сила удара пришлась на голову, чуть задето плечо. Царапины и ссадины на теле отсутствуют. Если бы грузовик врезался в нее кабиной, санитары обязательно бы нашли в ране частички краски, но я вижу только пыль и грязь. Отправляю видеоотчет.

Мужчина посмотрел через плечо, выхватывая взглядом сумку в траве.

– Обнаружено вещественное доказательство. Роберт Уокер, код 0436, отправляю запись. Дальнейшие подробности будут представлены позже. Конец устного отчета.

Детектив надел перчатки и аккуратно начал осматривать содержимое сумки. Ничего сверхъестественного. Сумка была почти пустой. Все говорило о том, что это обыкновенный наезд на пешехода, но Уокер привык доверять своему чутью. Сегодня не могло произойти сразу два совпадения. Сначала перестрелка, уничтожение космодрома, где погиб Арно Дюкре, теперь и вовсе ДТП, причем на трассе, ведущей именно к космодрому. Он всюду видел хитро-сплетения связей, зависимостей, фактов, и это была не интуиция, а нечто необъяснимое. Дар и проклятие в одном лице.

– Давно вы тут?

Роберта пробрало от голоса позади – глубокого и ровного. Он обернулся и увидел высокого человека в кремовом пальто. Мужчина смотрел пронизывающим взглядом, от которого становилось не по себе. Роберт стянул перчатки и убрал их в карман.

– А вы?

Мужчина улыбнулся, но не дружелюбно. Без фальши, но и без тепла. Он был немного выше Роберта и шире в плечах. Привыкший к непрерывному анализу мозг Уокера быстро сопоставил факты: его визиту сюда никто не препятствовал, на погонах горизонтально расположены три звезды – адмирал космического флота. И, наконец, нашивка на форме: такой могли похвастаться только орбитальные адмиралы Земли. Их всего пять: трое сейчас находились на орбите, четвертый погиб на военном объекте, а пятый...

– Говард Пауэлл, – твердо произнес детектив прежде, чем тот успел представиться. – Я Роберт Уокер, Министерство обороны, детектив.

Адмирал дернул подбородком, мол, «для министерской ищейки – впечатляет», и обошел труп с противоположной стороны, чтобы смотреть в лицо собеседника.

– Подозреваю, вы здесь по тому же делу, что и я.

– В каком смысле? – прищурился Уокер.

– Прежде чем я отвечу на ваш вопрос, уточню: вам известна личность погибшей?

Роберт опустил взгляд и скривился. Левая половина лица выглядела ужасно.

– С минуты на минуту мне должна поступить эта информация. В Министерстве делают повторный запрос, но по какой-то причине не могут получить полный доступ к архивам. Информация засекречена. Эта девушка... – он указал на труп. – Человек из особого списка.

Говард молча кивнул и, покопавшись в телефоне, вывел с экрана синюю голограмму молодой девушки с электронным досье в рамке слева. Он внимательно посмотрел в глаза детектива.

– Несложно догадаться, почему вам до сих пор не поступили сведения о погибшей.

– Несмотря на это, у меня уже появились некоторые соображения. Знаете, что я заметил? От удара жертву подбросило вверх и отнесло от дороги. На руках и ногах царапин нет, соответственно, нет следов и на одежде, взгляните. Отсюда вывод, что она шла по ходу движения.

– С чего вы взяли?

Уокер злобно прищурился.

– Скажите, с какого расстояния водитель в состоянии увидеть человека?

– Приблизительно четыре километра.

– Именно. На таком расстоянии находится линия горизонта для человека среднего роста. Любой адекватный водитель, имеющий права, заметил бы девушку, а она у нас как раз среднего роста, и немедленно затормозил бы. Но на дорожном полотне нет ни следов заноса, ни следов торможения. Это первое. И второе – задето только левое плечо и левая сторона лица, на правом нет ничего. Вам это не кажется странным?

– К чему вы клоните? – напрягся Говард. Он выразительно смотрел на детектива, чтобы тот перешёл к сути.

– А к тому, что наш водитель мог намеренно ее сбить. В последний момент она оглянулась...

– Потому и пострадала левая часть лица.

– Именно. Брызги крови идут по направлению движения, – он поднял взгляд. – Она была на трассе, когда все произошло. Сегодня моя команда экспертов проведет здесь следственный эксперимент.

– Вам доводилось сталкиваться с чем-то подобным?

– Примерно год назад. Меня привлекли к делу коллеги из отдела особо тяжких.

– Сектор ответственности адмирала Шмидта?

– Да. Вы слышали о деле с райтером?

– Все в Штатах в курсе, громкий скандал. Шестнадцать серийных убийств.

– И полтора года слежки, – в тон ему подтвердил Уокер. – Он уродовал тела жертв и выбрасывал их в людных местах. Как арт-объекты. Расписывал их краской, делал надписи вокруг.

– Достойная работа, детектив. В нашем случае я склоняюсь к версии с убийством. Убийца подготовился.

– Какова вероятность того, что звонивший в участок и убийца – не один человек?

– Это стоит выяснить.

Вдруг лицо Говарда болезненно исказилось. Тяжелый взгляд адмирала упал на правое плечо девушки.

Свет от экрана телефона помог увидеть лишь часть татуировки, уходящую за локоны лежащих на плече волос. Пауэлл аккуратно убрал светлые пряди, чтобы открыть обзор на хаотично расположенные пятиконечные символы.

Звезды!

Мужчина задумчиво переместил несколько локонов на место. Может, все же не она?

Подушечки пальцев дважды прошлись по кромке тату.

Не стерлась.

«Солнышко уже больше не сможет никому светить», – пронеслось в мыслях, после чего Говард поднялся и выпрямился. Его голос звучал холодно и четко.

– За вами – продолжение поиска транспортного средства и заключение по местности, за мной – сводка последних данных о погибшей, баллистическая экспертиза и анализ фактов.

– В нее стреляли?

– Нет, взгляните, – он указал на землю. – Внизу следы от пули. Стреляли не в нее, а рядом.

– Но зачем?

– Кто знает. Я думаю, убийца нездоров психически. Эта ошибка может обернуться крахом для него.

– Согласен. Мои коллеги составят его психопортрет. Опаснее безумия может быть безумие влюбленного или отвергнутого человека.

Говард повел бровью так, что Уокер мог дальше и не продолжать. Тот бросил взгляд на труп.

– Еще я забираю тело, у меня приказ от Министерства. Оно будет находиться у нас вплоть до заключения экспертов.

– Исключено. Тело погрузят в мой вертолет.

Детектив вздернул бровь.

– На основании?

– Вы же сами в начале сказали, – губы растянулись в улыбке. – Она – человек из особого списка. Это по нашей части.

– Я должен доставить тело сегодня, у меня приказ.

– Мне нужно повторно объяснять ваше положение, детектив Уокер? – уже спокойнее. – Тело заберу я, это не обсуждается.

Поведение адмирала детектив нашел неприемлемым, однако повлиять никак не мог. Любые прихоти находят свое объяснение, и адмиральские – не исключение. Что ж, он заберет тело позже.

– Так будет даже лучше, – он с облегчением вздохнул, но глаза продолжали метать молнии. Благо, Говард смотрел в другую сторону. Через паузу, когда он отступил назад, Роберт добавил – тяжело, как смертный приговор: – Не думаю, что это простая автокатастрофа. И я докажу это.

– Не спешите с выводами, Уокер. Версию нужно подтвердить.

Тот сверкнул глазами.

– Не затягивайте с телом. У вас есть сутки, хотя мое начальство требует его сейчас.

Пауэлл только улыбнулся реакции Уокера.

Импульсивный, но умеющий держать себя в руках. Этот человек определенно знал, что делал, и делал это профессионально, четко разграничивая факты и предположения. Говард и сам не думал, что перед ним обычное ДТП. Столько трагичных совпадений за один день, просто немыслимо!

Адмирал сильнее сжал кулаки.

Если же это было хорошо спланированное убийство, то, надо признать, работа выполнена профессионально: удар, стерший половину лица, практически исключал возможность опознания; мокрая трава, на которой невозможно обнаружить следы, и автомобиль-призрак без водителя, без датчика слежения, без GPS, без номеров. Ответ витал рядом, и Говард чувствовал, закрывая глаза, на изнанке век. Внутри себя.

Это не очередное убийство.

Не ДТП.

Не несчастный случай.

Адмирал потер шею, вспоминая пустую трассу.

Убийца был невероятно осторожен, так ювелирно заматывая каждый след. Но кем он был? Какой мотив? Зачем все это?

Говард не мог дать сейчас ответы на ужасающую череду вопросов. Он думал о непрофессионализме полицейских, которые связаны по рукам и ногам отсутствием зацепок.

Мужчина задумчиво соединил ладони и теперь водил большими пальцами по подбородку. Детектив из министерства нашёл на месте даже не следы, а следы следов, и сумел выстроить вполне правдоподобную версию с убийством. Оставалось собрать факты, а это было как раз тем, чего боялись полицейские в участке. Скрупулезная работа казалась им рутинной, во всяком случае тем, кто оставался в Паско.

Улыбка тронула лицо.

Все потому, что сотрудники министерства были профессионалами, а Пол Донован и его напарник – нет. А может, их подкупили? Говард тут же отмел эту мысль. После случая на орбите он утратил доверие ко многим людям, сейчас же его опасения не играли роли. Нужно больше фактов, больше связей, отработать каждую версию, ибо только такой тактики работы придерживались профессионалы.

– Хорошее слово, – произнес он вслух.

– Сэр?

Говард обернулся на голос. Позади него стоял санитар.

– Я могу забрать тело?

– Нет, его забираю я. Погрузите в вертолет.

Послушно кивнув, санитар сделал знак коллегам, и те буквально забросили тело Мишель в кабину.

Глава 3

– Если что-нибудь найдете, звоните, – громко произнес Говард, поднимаясь наверх в надежде перекричать шум лопастей вертолета. Роберт выразительно кивнул, чтобы адмирал это увидел.

Еще никогда Говард не улетал с таким тяжелым сердцем...

Уокер ушел на пустырь, далеко от места, где была сбита девушка. Шум вертолета мешал сосредоточиться. Хотелось уже быстрее начать расследование без лишних звуков, в комфортной для разума обстановке, и пустырь как раз был подходящим для этого местом.

Уокер ощутил покалывание в пальцах рук.

«Терпение, терпение», внушал он сам себе. —

Какого размера была машина? Не легковая, это точно. Девушку сбили под таким углом, что ноги, руки, позвоночник остались целыми, но практически отсутствовала часть лица. Рваные края раны, большая скорость, ночная трасса...

Тут детектив остановился, заметив полицейскую машину. Когда водительская дверь открылась, Роберт разглядел вышедшего Донована.

– Пол, – махнул он рукой. – Я думал, вы уехали.

– Собирались, но кто-то, черт возьми, не следит за уровнем бензина, – он глянул на напарника. Тот либо не понял, что речь шла, собственно, о нем, либо талантливо прикинулся дурачком, продолжая беззаботно играть связкой ключей.

– И все же, – обратился детектив. – Вы серьезно считаете, что это обычная авария?

Мужчина нехотя повел плечами. Он начал говорить наигранно устало, в надежде показать, что все находилось под контролем, ведь это Паско, черт его дерит.

– Понимаете, тут ДТП нечасто происходят, это шоссе не назовешь живым, уж я-то знаю, да и Джеймс, – он оглянулся на него. Тот все еще подкидывал ключи, которые на этот раз упали на капот. Пол Донован сосредоточенно закрыл глаза, пообещав себе, что когда-нибудь перестанет выгораживать балбеса.

– И все же? – настойчиво продолжил Роберт.

Донован махнул рукой.

– Да бросьте, знаю я, что это неспроста. Авария, еще и девушка из списка. Но ты попробуй докажи! Тут факт на факт не попадает, мотив тем более не ясен. Ведь выперлась на трассу, кто просил? Нам разгребай теперь.

– Вы упустили важную деталь, – проигнорировал тираду Уокер. – Вас не смутил характер раны на лице?

– А что с ней?

– Края зазубренные, будто штопором вспороли.

– Для рваной раны это характерно. К чему вы?

– К тому, так могло зацепить лицо? И ведь не просто зацепить, а вырвать и обезобразить, стерев буквально до кости. *что*

Пол лишь многозначительно кивнул, но детектива комментарием не удостоил. Роберт старался не представлять, как в голове мужчины разгуливает перекачанное поле. Впрочем, на то он и выпускник академии – не каждый полицейский умеет создать видимость мыслительной работы.

– Здесь многое зависит от высоты автомобиля, и нужно исходить как раз из этого, – разжевывая и объясняя, все же, пришлось. – Считаете, это был обычный легковой автомобиль? Он слишком низкий, при ударе девушке бы вывернуло ноги, типичных повреждений мы не видим.

– Возможно, джип, а может, грузовик.

Тут оба мужчины обернулись назад. Джеймс сидел на капоте машины. Роберт даже на секунду подумал, что перед ним действительно серьезный человек со светлой головой, пока связка ключей в который раз не звякнула о капот.

– Да прекрати ты! – взвился Пол.

– Нет, повтори? – глаза Роберта горели.

Джеймс только и развел руками.

– Возможно, джип там, грузовик. Большая машина, в общем.

– Недостаточно, ведь ты же видел пострадавших. У всех таких людей все повреждения на спине, но не на лице, не там, где нужно. Не то, совсем не то.

Вдруг детектив осекся, прекратив шагать.

– Конечно! Это вполне мог быть грузовой автомобиль или автобус. Хотя автобус полностью бы поломал все кости, поэтому снова отпадает.

На лицах полицейских играло полное недоумение. Детектива это не смущало, он рассуждал вслух:

– Остался грузовой автомобиль, тот, у которого имеется крюк на прицепе. А это более вероятно. Детали, высота... Деталью мог быть крюк, так сильно покалечивший лицо.

– Вы все еще про травму? – Пол попытался прояснить картину.

– Да, да, – невнятно буркнул детектив и снова погрузился в мысли. Данная деталь была лишь частью ужасающей картины. Важнее то, что было до столкновения и до смерти. Возможно, задолго до нее. Была ли это случайность или спланированное убийство?

Никто не знал пока что точного ответа.

– Здесь точно факт на факте, как вы и сказали.

– А я ведь говорил, – шуточные подколки Пола начинали раздражать. Ни он, ни Джеймс не хотели возиться с делом. Не важно, кто убийца: кто попадется, на того и скинут. Это же Паско, черт его дери! А ведь многие детали, подобно пазлам незаконченной картины, разбросаны где-то поблизости...

Уокер отошел поодаль и сделал звонок. Он отдал указания для штаба: проверить номера машин, которые восьмого октября могли проезжать в районе триста семьдесят первого километра, однако эти сведения ничего не прояснили.

Голос в трубке третий раз сообщил прежнюю информацию.

– Да как такое может быть? – не верил Роберт. – Вы точно все проверили?

– Машины были на соседних трассах, не на этой. А что касается...

– Спасибо, я вас понял, – отрезал Уокер и отключился. Дежурный не любил бескомпромиссный тон начальника, а потому скривился и тоже нажал отбой.

Чутье не подводило – девушку убили. Мишель Дюкре, особый список, день смерти адмирала, который был ее отцом. Не совпадение, но кто подстроил? В эту ночь на трассе будто не было машин, но почему такая оживленная дорога пустовала?

Коротко стриженные ногти впились в ладонь.

Обычно дела шли проще, гораздо проще. Уокер выругался и снова достал телефон.

Вчитавшись в сообщения коллег, мужчина сделал вывод: его водили за нос. Сам факт убийства казался красивым жестом, но не более, причины лежали глубже.

Заметив приближающегося Пола, детектив махнул рукой – не до тебя сейчас. От напряженных размышлений гудела голова, и Уокер помассировал виски.

Убийца был умным, практичным и жестоким. Он мог избавиться от записей движения ночью. Он четко понимал, что могло вызвать подозрения, и не опасался быть пойманным.

Тем временем Говард летел к лаборатории. Он знал, что выглядел неважно, но при пилоте можно было, наконец, расслабиться. Мужчина нарочно сел подальше от окна, пытаясь выудить

бутылку виски в баре между сиденьями. В груди щемило, и он старался дышать ровнее, чтобы успокоиться.

– Как себя чувствуете, сэр?

Говард поднял голову. Пилот не отрывался от работы.

Отточенная вежливость или сочувствие?

– Бывало хуже, – слабо улыбнулся адмирал. Рука обернулась вокруг горлышка. – Сейчас мне нужно сделать несколько звонков.

– Конечно.

Не самый плохой способ донести: «Оставь расспросы на потом». Говард незамедлительно связался с лабораторией, отдал распоряжения и обозначил сроки итогов экспертизы. Разговор состоял из коротких предложений, что, в общем-то, было нормально для официальной беседы, но пальцы болезненно впивались в телефон.

В глубине души он понимал, как хрупко выглядят его попытки поддержать иллюзию контроля и спокойствия. Сейчас было необходимо мыслить трезво и прагматично, как при утренней беседе.

Говард выдохнул, вспоминая разговор с Либовски. Бурное обсуждение скачков на бирже, растущие ставки – все это было профессиональным интересом Либовски, но не Говарда. Аналитические расчеты казались сродни астрофизике, но он не возражал.

В лаборатории все вышло очень быстро: Мишель забрали, погрузили на тележку и увезли. Пауэлл услышал что-то о сроках, но это тут же вылетело из головы. О чем все эти люди говорили? Он просто доставил им тело, оставьте уже в покое!

Пауэлл плохо помнил, как добрался до кабинета и начал читать первый документ, лежавший на столе. Взгляд зависал, проваливаясь в каждой строчке.

Пятиконечное тату.

Звезда.

Воспоминания из далекого прошлого, когда Мишель была еще малышкой, чудесным ребенком, одной из тех, кого ласково зовут солнышком, причиняли ему невероятную боль. Арно Дюкре, Мишель... ведь эти люди были частью его жизни, и, приходя к ним в дом, он чувствовал семейное тепло, такое чуждое, но оттого еще более желанное.

Мужчина отложил документ. У него не было жены или детей, но режущая боль утраты раздирала душу. Говард вспомнил день, когда впервые остался с Мишель вместо отца, пока тот был на миссии. Найдя свободные уши, белокурое чудо Дюкре вдохновенно вещало:

– Эта татуировка созвездия означает мое полное имя! – в его голове отголосками прозвучал голос юной Мишель. В детстве она страстно увлекалась астрономией, любила давать «звездные имена» всем своим игрушкам. Адмирал вспомнил, как первый раз заметил эти странные символы на лапке медвежонка и спросил, что они значат, и в ответ Мишель расхохоталась.

– Сначала я записала свое имя, а потом не удержалась и решила дать всем игрушкам такие же.

Образ смущенно признававшейся в детской шалости Мишель очень живо возник в памяти адмирала. Ее привычка полусшепотом делиться секретами, глядя при этом в пол, всегда забавляла Говарда.

Но образы рассеялись, оставив осознание того, что сегодня семьи Говарда не стало. Адмирал с силой ударил по столу.

Страсти приводят к страданиям, страдания становятся болью, боль обращается в гнев.

Поддаться эмоциям сейчас – все равно, что добровольно взойти на эшафот. Он знал, что не станет поступать безрассудно.

Едва раздался глухой стук, Говард метнулся к двери.

– Уже? – он взял заключение по местности и начал листать. Наблюдая за мучениями адмирала, сотрудник вытянулся на носках, заглядывая в документ.

– Семнадцатая страница, – сказал он, уже глядя на Говарда. – Экспертиза подтвердила мгновенную смерть в результате удара.

Адмирал со свистом втянул воздух, опуская отчет.

– Что ж, я надеялся найти другое.

– Это обычная автокатастрофа, не убийство.

– Но здесь не написано обратного. Только факты.

– Это плохо?

– Я этого не говорил.

– Что-нибудь еще?

– Нет, вы свободны.

Пауэлл вернулся в кабинет, положил отчет на край стола и сложил руки в замок. Его худшие опасения грозились подтвердиться. Мишель была дочерью адмирала Дюкре, одного из пяти адмиралов на Земле, радевшего за безопасное будущее планеты. Документы, касающиеся полетов в космос и запусков военных кораблей, проходили через руки адмиралов. Эти люди фактически определяли будущее космической отрасли.

На прошлом собрании Пятерки был поднят вопрос о передаче управления СГ16, более известной как станция по обеспечению безопасности с геоцентрической орбитой «Антей». Пять лет назад люди отказались от применения оружия массового поражения.

Согласно приказу министерства, вся его мощь сосредотачивалась на базе за пределами Земли. Таким образом, разрушительная сила была направлена на защиту планеты от внешних угроз. Однако не все адмиралы соглашались с расстановкой приоритетов. Говард дословно помнил слова одного из них, Рональда Шмидта:

– Ученые должны работать в исследовательских лабораториях. Политику оставьте политикам, ей должны заниматься люди, сведущие в ней.

Его тогда не поддержали. Уловив тонкий намек в его словах, трое из пяти увидели угрозу. Передать управление базой в руки Шмидта и Форда? Это даже звучало абсурдно. Большинство выступило против, и база осталась в распоряжении Совета семи. Сейчас ситуация грозила повториться.

Говард нахмурился. В число трёх входят Арно Дюкре, Раймунд Бауэр и он сам. Если предположить, что в смерти Дюкре замешаны адмиралы, то вопрос его устранения также актуален – никто из этих двоих не желал делиться властью.

Рональд критичней всех относился к этому вопросу и не стеснялся высказывать свое мнение, оперируя идеей из романа Джеймса Сваллоу под названием «Эффект Икара», где речь шла о человечестве, которое подобно Икару подобралось слишком близко к солнцу и обожглось. Он готов был часами с пеной у рта доказывать, что если люди доверят рычаги управления ученым – безумным фанатикам, то те поставят убийственные опыты в глобальных масштабах, и тогда планету непременно постигнет участь Икара. Пауэлл откровенно рассмеялся этим словам.

Шмидт опасно сверкнул глазами:

– Я полагал, вы разделяете мою позицию.

– Ну надо же, – Говард округлил глаза. – При всем уважении, но между крепостью позиции и субъективным мнением большая разница.

– Предлагаете бездействовать и ждать, пока они нас не прикончат? Скажу вам одну вещь: я не из тех, кто подставляет щеку для удара.

– Бога ради, – Пауэлл потер веки. – Нет ни намека на противодействие. Это все ваши фантазии, не больше. Или, постойте, – он распрямился, лицо болезненно сияло. – Вас угнетает факт соподчинения? Сотрудничества?

Шмидт не спешил реагировать.

– Какая чепуха. Пока вы видите в совете мыслителей... – он усмехнулся. – Надежду. Вы первым же сторгите от прозрения. Мир и гармония, как утопично! В вас говорит идеализм.

– А в вас максимализм, и я не стану в этом всем участвовать. Не мною писаны законы, и я не собираюсь нарушать Конституцию и уж тем более идти против совета.

Мужчина стиснул зубы.

– Вы совершаете ошибку, Говард.

Прикрытая презрением ярость и эти слова было последним, что он запомнил. И Пауэлл корил себя за то, что его вьедливому и закаленному уму не хватило смелости раньше предположить, что, отдав свой голос тогда «против», он рисковал потерять жизнь сейчас. Если Арно был убит в результате заговора, то под угрозой находились две жизни: Раймунда Бауэра и его собственная.

Нужно как можно скорее предупредить Раймунда. Он вскочил с места и быстро зашагал к телефону – сделать пару звонков, в том числе и Уокеру, который не спешил с отчетом в министерство.

– А может быть она была не одна? – вслух произнес детектив, поднимаясь выше к трассе. – Что если ее толкнули?

– Вы шутите? На северном шоссе? – Пол громко рассмеялся. – Исключено.

– Да бросьте, не сама же она кинулась под колеса.

– Если у вас есть другие предположения, я слушаю.

Пол решил оставить язвительный комментарий без внимания. К черту, кто знает, что творится в голове у этого чудика. Он проследил за тем, как детектив задумчиво поднес палец ко рту.

– Да нет, – не выдержал он. – В самом деле? Стояла ночь, глухая ночь, мистер Уокер. С кем она могла там быть?

Тот проигнорировал череду выразительных жестов, предпочтя думать о своем. Он вдруг отчетливо представил картину, где предполагаемый убийца сначала любовно обнимает девушку за талию, затем целует, удерживая взгляд на приближающемся автокране, чтобы с силой толкнуть ее к дороге. Эта ситуация, конечно, была маловероятна, зато таила в себе важную мысль: нужно бы проверить людей, с которыми Мишель разговаривала перед смертью.

Детектив резко выпрямился.

– Неужто озарило? – Донован смотрел с долей надежды, но больше все-таки со спесью, что, разумеется, заметил Уокер.

Паско, черт его.

Здесь все такие.

– Порой самые очевидные мысли мы гоним прочь, а зря. Убийца мог все спланировать заранее, толкнуть ее, затем спокойно скрыться. Нужно кое-что проверить.

– Что?

– При осмотре тела погибшей не было обнаружено средств связи?

Мужчине не пришлось изображать ошеломленный вид.

– Все вещественные доказательства были собраны Говардом Пауэллом, детектив. При обыске я действительно нашел телефон. Я передал его мистеру Пауэллу, так что обратитесь к нему.

Роберт одарил его хищным взглядом, будто обгладывая с ног до головы. После чего скомканно распрощался с полицейскими, достал телефон и набрал номер Говарда. Тот быстро ответил:

– Уокер, это вы?

– Да.

– Только собирался вам звонить. Быстро же вы добрались до офиса. Что-нибудь нашли?

– Скорее, вопрос к вам, – язвительно ответил детектив, проходя к своей машине. До офиса он, разумеется, не добрался, но в служебной машине имелись все необходимые средства для поиска информации. – Мне сообщили, что вам были переданы вещественные доказательства, в числе которых телефон погибшей. Необходимо...

– Экспертиза уже проведена.

Роберт поймал свой изумленный взгляд в зеркале заднего вида.

– Даже так. И каков итог?

– Последний номер, по которому Мишель звонила, идентифицирован. Это был пятисекундный исходящий вызов. Абонент ей не ответил, после чего она позвонила еще, но так же безуспешно, – Говард вертел в руках папку с отчетами, пытаясь найти нужный. – Не думаю, что им удалось встретиться в тот день, – его глаза победно блеснули. – Вот оно! – Его имя Хьюз Холл. Комендант базы «Антей», там сейчас и находится.

– Неудивительно, что он не взял трубку. Однако вопрос в том, кем он ей приходился, – Роберт завел машину, параллельно запуская поисковую систему. – И когда они виделись в последний раз. Нужно больше деталей, чтобы идти дальше. Вам уже удалось с ним связаться?

– Еще нет, но мои коллеги не заставят себя долго ждать. Однако я полагаю, что сейчас не стоит выходить с ним на контакт.

– Мало информации?

– Не только, – Говард перехватил папку удобнее. – У него пробелы в досье в очень любопытных местах, я попытаюсь их восстановить.

– Я думал, адмиралы не занимаются подобным.

Услышав это, Пауэлл прикусил губу. Точно.

– Это вопрос личной заинтересованности.

Детектив прищурился.

– Понятно. Хьюз Холл. Я помню, что слышал это имя раньше, но где и в какой связи...

– Он же комендант «Антея», еще бы вы о нем не слышали, – энергично заметил Пауэлл.

– Естественно, – голос стал глуше. – Мне кажется, его фамилия мелькала в министерских документах. Я должен кое-что проверить.

Пауэлл понял, что разговор подошел к концу, слыша, как Роберт начал что-то быстро набирать на телефоне.

– Сообщите, если что-то найдете, – только и добавил он.

– Разумеется, – бросил детектив, отыскивая тот самый документ и усмехаясь. И из-за этого стоило светить двумя виртуальными мониторами? Это был даже не документ, а выписка оценок Хьюза за шестой семестр в малоизвестном университете США.

Мужчина сдвинул брови и продолжил листать дальше. Ниже стояли печати представителей из академии ФБР в Куантико – там проходили подготовку большинство его коллег.

Роберт присвистнул, дойдя до конца документа: а Хьюз был неплох. Высокие результаты по сбору данных, опросу и самозащите, ниже печати ректора его университета, упоминания о наградах. Было непонятно, какую специализацию получал Хьюз, но он изучал такие дисциплины, как психология девиантного поведения и психология сознания. Однако это мало что могло дать, кроме расплывчатого представления о его личности.

Уокер приблизил виртуальный монитор, чтобы отправить запрос в базу данных, но ни единого документа больше не нашел. Ни информации из университета, ни информации из академии в Куантико, лишь фото с первого курса, где Хьюз стоял в компании одноклассников.

Будто его тогда и не существовало.

Детектив кликнул по интерактивной панели с ассистентом.

– Это Уокер, седьмой отдел. Запрашиваю ключи доступа к архивным документам за последние пять лет.

– Выполняю загрузку, – ответил женский механический голос. – Завершено.

На мониторах появились сотни файлов – досье людей, которые хотя бы раз пытались скрыть от государства счета, источники дохода, переписки. Фамилии Холл не встретилось ни в одной из папок.

Роберт обернулся к другому монитору, на котором светились первые упоминания о Хьюзе. Им было пять лет, любые учетные записи велись с момента назначения его на роль коменданта «Антея».

Проанализировав имеющиеся данные, Уокер начал примерно представлять, с кем имеет дело. Он сделал заметки:

«Прилежный ученик старшей школы, увлеченный студент в университете, ни одного прогула. Двенадцать научных работ по изучению девиантного поведения людей и пять по криминалистике. Взлет карьеры в двадцать девять лет. Пост генерала и коменданта орбитальной станции. С двадцати четырех и до двадцати девяти лет о нем не было упоминаний в СМИ и в соцсетях. Он будто пропал. Информация об окончании академии ФБР отсутствует».

– Чем же ты занимался эти пять лет... – пробурчал под нос Уокер, отключая оба монитора.

Глава 4

Приглушенный звук заставил мужчину вздрогнуть. Система оповещения известила о том, что лифт спустился на нужный этаж. Панель у выхода светилась уже несколько секунд, Хьюз понял это по взглядам проходящих мимо коллег по ту сторону стеклянной двери лифта. Вероятно, он снова ушел в себя, что было для него обычным делом.

Хьюз вышел из лифта и вскинул голову: застекленный купол орбитальной станции гордо высился над ним.

Это было идеальное место расположения ботанического сада. Повсюду – растения, некоторые простилали корни на десятки метров. Ученые-любители ухаживали за ними, кружа под куполом на магнитных платформах. Холл любил здесь проводить время, впрочем, как и все сотрудники, желавшие расслабиться.

Справа от лифта была небольшая обзорная площадка, столь полюбившаяся глазу. Этажом ниже, в сердце базы, располагался штаб, а чуть левее – конференц-зал, где обсуждались насущные вопросы.

Мужчина тяжело вздохнул.

В голове будто поселился вакуум. Мозг с трудом анализировал информацию, и если бы он был человеком, то непрерывно бы скандировал: «Достаточно, достаточно!»

И все это произошло за последние девятнадцать часов?

Хьюз посмотрел на часы, спускаясь с платформы.

Маленькая стрелка кренилась к пяти утра. Он даже не сомневался, что собрание состоится. Вчера был уничтожен главный космодром Земли – единственное место посадки кораблей с орбиты. Сто пятнадцать погибших, пятьдесят три пострадавших.

Наверняка уже активно выстраивались версии о том, что объект был уничтожен террористами, хотя это и абсурдно. Время терроризма давно прошло, и смысла устраивать подобное – немного. Другое предположение – военные с Земли; затем тень подозрения падала и на Совет семи.

Хьюз даже улыбнулся, подходя к кофе-машине. Нужно как можно быстрее привести себя в порядок и собраться с мыслями. Он надавил на интерактивную панель напротив «Эспрессо», потирая затекшую шею.

Он мог свободно воспроизвести речь каждого, кто через несколько минут заговорил бы на собрании. «Надвигаются тяжелые времена, скоро перед нами встанет выбор, и каждый задаст себе вопрос: «На чьей я стороне?» Холл отпил кофе. Именно такими могли стать завершающие слова речи последнего выступающего.

– Мистер Холл?

Хьюз обернулся. Перед ним стояла невысокая брюнетка в белом халате. Она поправила очки подрагивающей рукой и выглядела напуганной, хотя пыталась это скрыть.

– Пройдемте за мной, вас ждут. Собрание начнется с минуты на минуту, я еле вас нашла.

Мужчина согласно кивнул, следуя в штаб за цоканьем каблучков.

Уокер надавил кнопку отбоя на телефоне. Он не любил обсуждать деловые вопросы в дороге, но выбирать не пришлось. Сейчас его мысли были заняты другим.

Наконец обозначилась ниточка связи Мишель Дюкре с Хьюзом Холлом, Говард позвонил в тот же вечер и сообщил, что кое-какие пробелы в досье удалось восполнить. Поэтому Уокер для себя определил, что лучшим вариантом было предоставить работу адмиралу Пауэллу. О личности Хьюза по-прежнему мало что известно. По телевидению вещали разное, но каким он был на самом деле?

Фигура коменданта с идеальной репутацией наверняка не вызывала подозрений, но только не у Роберта.

Уокер знал, что подобраться будет нелегко, а действовать деликатно будет возможно лишь до поры. Ему нужен новый план. Все упирается в Говарда и базу данных, которая у того гораздо шире, чем у обычных министерских сотрудников. Терпение как никогда казалось важным элементом их работы.

За окном начало светать, пустынная трасса уже не казалась безлюдной: навстречу проехало сразу несколько автомобилей. Город постепенно просыпался, люди по обыкновению спешили на работу.

Уокер щелкнул языком.

Он прикинул, как каждодневные поездки могут изводить счастливых, живущих вдалеке от суеты. Жизнь за городом – не для всех. Факт, что он сам живет в центре недалеко от офиса, воодушевлял.

Роберт обернулся налево, где начиналась линия придорожных заправок и кафе. Можно попробовать опросить сотрудников круглосуточно работающих заведений – вдруг видели огромный проносившийся на скорости автомобиль, который сбил Мишель? Номер, марка, цвет, да что угодно.

Детектив сжал руль. Он хотел получить любые крохи информации.

Увидев запылившуюся вывеску с заветными «24», Роберт завернул в сторону кафе. Снаружи оно выглядело обычным, и, войдя внутрь, Роберт лишний раз в этом убедился: неброские вывески на стенах, два ряда столов, витрина с аппетитными пончиками за стеклом и женщина за круглой барной стойкой в строгой, привычной глазу униформе. Ее чепец несколько кренился набок, но, судя по пустому взгляду, говорившему «мне глубоко на все плевать», можно было и не пытаться делать замечание. Женщина слегка повела головой, услышав звон колокольчиков, висевших над распахнувшейся дверью.

– Добрый день, – Роберт изобразил подобие улыбки, проходя к витрине.

– Добрый, желаете комплексный обед? – женщина смерила детектива оценочным взглядом. – Или вам завернуть с собой?

– Боюсь, не стоит. Я здесь по другому делу.

Ее брови изломались в ленивой линии, видимо, означавшей удивление.

– По какому?

– Терпение, терпение.

Розовый пузырь расцвел у нее на губах и лопнул с издевательским хлопком. Улыбка Уокера мгновенно стала мягче, преображая костистое лицо. Он наклонился над меню с маффинами и прочими сладостями для завтрака, чтобы заглянуть в лицо женщине. Та, шагнув вперед, прищурилась и улыбнулась.

– Я работаю официанткой, не информатором, если вы об этом, – сразу выдала она. Ей было любопытно, к чему клонит незнакомец. Он отличался от других клиентов – хотя бы внешним видом. А ощущение ведущейся игры, интриги подогривало интерес. И Уокер продолжил играть:

– А вы проницательны. Но я и сам располагаю информацией.

Уокер вкрадчиво улыбнулся. Его учили не давить на собеседника, поэтому он плавно рушил стену недоверия.

Вооружившись самой ласковой улыбкой, он сказал:

– Вчерашней ночью произошел слу-учай, – нарочно растягивая слова, словно пробуя на вкус. – В котором я должен разобрать-аться, понимаете?

Женщина зачарованно кивнула, неотрывно глядя в глаза собеседнику.

– Чудно, а теперь скажите, вчерашнюю ночь можно было назвать шумной? Слышали какой-нибудь грохот? – пауза. – Скажем, как от грузовика?

– Нет, – слишком быстро отрезала женщина, пытаясь казаться незаинтересованной в происходящем.

Для опытного агента ложь в ее ответе была прозрачной, точно грязные разводы на песчаном речном дне. Женщина отвела взгляд и сжала складки на юбке.

– Эти жесты, – махнул ручкой Уокер. – Выдают вас с головой.

Официантка вспыхнула. Вскинутые брови говорили о тревоге. Возможно, она чувствовала давление, как человек, знающий правду, но почему-то боящийся ее озвучить.

– Я не...

– Чего вы боитесь? Мы не на допросе.

Она подняла уверенный взгляд на детектива.

– Откуда вы узнали о грузовике?

Уокер снисходительно улыбнулся, перемещаясь к витрине с пончиками, чтобы больше не смущать женщину близостью. Что ж, трюк с давлением не сработал, нужно менять тактику. Роберт указал на воздушный десерт с мятным шоколадом:

– Красивый, правда?

– Да.

– Как вас зовут?

– Маргарет.

– Маргарет, – смакуя каждую букву, произнес детектив. – Будьте добры порцию этих пончиков. И два кофе – один вам, за мой счет.

Записав заказ в блокноте, женщина недоуменно уставилась на детектива. «Кофе? – думала она. – какой кофе, я на работе. Что ему от меня нужно?»

– И совершенно не обязательно так смотреть, – улыбнулся Уокер, листая меню. – Я хочу, чтобы мы с вами спокойно побеседовали. Кто же знал, что вас бросит в дрожь от моих вопросов, – он с досадой поглядел на «американо» на последней строке, – а ведь я даже не повышал голоса...

Его тщательно подобранные слова поймали женщину в ловушку из чувства вины. Она кивнула и поспешно удалилась. Удивление, легкий шок и раздражающее любопытство слились в гремучую смесь, закипевшую внутри.

Маргарет на секунду прикрыла глаза, замерев с банкой сахарной пудры в руках. Она действительно могла назвать минувшую ночь шумной, но дело было не только в грохоте.

Яйца с сахарной пудрой взбиты, оставалось влить в них теплую смесь из молока и сливочного масла. Отточенным движением Маргарет взялась за ручку стакана – как и вчера, готовя пончики для знакомого водителя, решившего перекусить в кафе в ночную смену. Она так же начала всыпать муку, разрыхлитель и шоколадную крошку, инстинктивно готовясь услышать грохот за окном, однако его не последовало.

По телу пробежала дрожь.

Женщина выдохнула, разогревая фритюр. Звук, с которым он набирал температуру, напомнил шум колес проехавшего автомобиля. Когда она выглянула в окно, грузовик уже скрылся. Но Маргарет была точно уверена: проехал огромный тяжеловесный грузовой автомобиль.

Руки привычными движениями сформировали шарики из теста, и женщина уже хотела опустить их во фритюр, как в голове раздалась выстрелы.

Такие же, как вчера.

Маргарет понадобилось несколько секунд на осознание, что это происходит в ее воображении, и звуки выстрелов были лишь шкворчанием теста на решетке.

Скоро легкое лакомство будет готово.

Маргарет отчаянно не хотелось поливать его мятным шоколадом, ведь вчера ночью она отчетливо слышала звук столкновения автомобиля с чем-то или...

Шоколад растекся по пончику, коснувшись тарелки.

...или кем-то?

Маргарет молча заварила кофе, взяла поднос и направилась в зал. Детектив ждал ее в той же позе у стойки, закинув ногу на ногу, но теперь он еще и вертел пустой стакан в руке, рассматривая его на свету.

– Ваш заказ, – хрипло произнесла женщина, стараясь не глядеть на детектива. Тот подвинул одну кружку кофе ближе к ней, приглашая присоединиться к завтраку, затем сделал плавное движение, намереваясь взять кружку, но, будто передумав, запустил руку во внутренний карман плаща. Маргарет настороженно следила за действиями Уокера.

Детектив стащил большую салфетку с подноса и черкнул на ней: «Напишите здесь, что вы видели и слышали прошлой ночью?».

Лицо Маргарет покраснело. Судорожно сглотнув, она начала писать, стараясь не обращать внимания на то, как пристально за ней следит пара синих глаз. Только когда ручка с финальным звоном коснулась стола, женщина притянула кружку кофе к себе и забормотала:

– Я... я не знаю, как на это реагировать, такого никогда не случалось за все время, пока я здесь работаю. На трассе бывает шумно, само собой, но... – она сделала глубокий вдох, словно агент, собирающийся выдать врагу государственную тайну, но продолжающий сомневаться. – Они начали стрелять, понимаете? Я подумала, что это грабители, а у меня полная касса и еще посетитель в зале, я не знала, что думать...

– Сколько выстрелов вы слышали?

– Два, может, три, не помню, но точно не один.

– Можете определить по звуку, на каком расстоянии от кафе вы это слышали? Далеко или совсем рядом?

Маргарет задумалась, отпивая кофе.

– Не близко, но достаточно рядом, чтобы мне в голову пришла мысль об ограблении. Мне кажется, это было не совсем на трассе, немного дальше.

– Это случилось примерно в полночь, не так ли?

– Да, все так.

– Буквально череда выстрелов?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.